

Глава 36: Сердце принцессы

Огромные фонари представляли собой восемь лепестков. Восемь девушек осторожно поддерживали их, и когда восемь лепестков сложились вместе, они образовали огромный цветок лотоса.

Внезапно лотос расцвёл, и центр цветка содрогнулся. Только тогда люди поняли, что в центре была прекрасная женщина.

Вся толпа ликовала, когда она появилась. Это была первая принцесса Империи Крика Феникса. Лонг Чену она показалась весьма хорошенькой и достойной похвалы.

Подняв руку, она явила две строки поэзии. Первая: “Небеса охраняют Империю Крика Феникса”, нижняя: “Да процветает страна, да живут люди в мире.” Вся толпа взорвалась овациями.

Лонг Чен слегка улыбнулся. Быть принцессой нации было довольно грустно. Прожить всю свою жизнь, подобно сверчку в банке.

Это была жизнь, в которой борьба не прекращалась день и ночь. Но, если так подумать, у него тоже вышла такая жизнь.

Если не подавлять других, то тебя самого просто раздавят. То, что на тебя наступят, не так страшно, как то, что они сокрушат тебя насмерть.

Вражда, правильное и неправильное, и всё тому подобное не имели значения; возможно, эта борьба была одной из первозданных сторон человека.

Пока Лонг Чен вздыхал над этим, появилась вторая принцесса. Из-за его рассеянности, он даже не увидел её мельком, о чём он пожалел.

Но следующим был фонарь Чу Яо. Он широко раскрыл свои глаза, боясь пропустить хоть одну деталь.

Сперва, несколько фейерверков осветили небо под всеобщие овации.

Затем, тут же гигантский дракон-воздушный змей зашуршал в воздухе.

В то же время, рядом с гигантским драконом цветной феникс расправил свои прекрасные крылья. Золотой порошок осыпался с них, будто настоящий феникс спустился на землю.

“Ого, как красиво!”

Вместе с рассыпающимся порошком, дракон и феникс сияли, и все вокруг будто бы попали в мир легенд.

Они медленно спустились на землю. В пасти дракона появился яркий белый свет. Свет вырвался наружу, послав во все стороны ленточки.

Посреди этих лент, красивая девушка, одетая в древний костюм, медленно и неспешно появилась - красота, которой невозможно было налюбоваться.

Вся толпа взорвалась овациями, когда появилась третья принцесса. Множество молодых людей ранее слышали о красоте третьей принцессы. Она же обладала красотой, которая могла

разрушать империи. Сегодня они наконец смогли увидеть её воочию, и, на мгновение, можно было услышать лишь фанатичные вскрики!

Лонг Чен тоже одурел на мгновение, увидев её. Лонг Чен впервые видел, чтобы она была так красиво одета.

Её глаза осматривали толпу. Внезапно её глаза засияли, и она бросила маленький шарик, медленно полетевший к Лонг Чену.

Лонг Чен протянул руку, чтобы поймать его, и увидел, что на шаре есть маленький ярлык.

Вся толпа тут же затихла и уставилась на Лонг Чена. Вдова-Императрица тоже была ошарашена, но ничего не сказал.

Однако больше всего искажилось лицо Ся Чанфэна из Империи Великого Ся. Хоть он и пытался держаться естественно и легко, его неконтролируемый гнев заставил лицо позеленеть.

Вдова-Императрица уже решила женить Чу Яо на Ся Чанфэне, но её сегодняшняя демонстрация с драконом и фениксом определённо что-то значила. Более того, она бросила шар прямо в руки Лонг Чену.

Обычно у шара не было никакого особого значения, но учитывая демонстрацию фонарей, это в корне менялось. Всё было в точности как в древние времена, когда девушки бросали вышитые шары, чтобы выбрать своего мужа.

Несмотря на свои попытки контролировать себя, Ся Чанфэн не мог не задрожать телом, на коже проступили вены.

“Чанфэн, терпи.” Вэй Цан взглянул на Ся Чанфэна.

“Не волнуйтесь, великий мастер, Чанфэн будет себя сдерживать.” Ся Чанфэн кивнул, но его голос всё так же заметно дрожал.

Ся Чанфэн больше всего на свете желал Лонг Чену смерти. Лонг Чен тоже почувствовал на себе взгляд всех вокруг.

Среди присутствующих, Юнь Ци был единственным, кто слегка улыбался. У всех остальных были либо смешанные, либо завистливые взгляды.

Лонг Чен взглянул на Чу Яо и её прекрасную ленивую улыбку. Она сделала жест по направлению к шару в его руке.

Лонг Чен осознал, что на деле это фейерверк, так что потянул за ярлык и подбросил в небо.

Великолепный свет осветил всю площадь. Когда лучи света ослабли, две фразы появились в небе.

“Дракон плывёт через четыре океана, Феникс летит через девять земель.”

Ся Чанфэн был больше не в силах себя контролировать и сломал чайную чашку в своей руке.

“Лонг Чен, если я не разорву тебя на тысячу кусочков, то я не Ся Чанфэн! Что же до тебя, Чу Яо, я сделаю твою участь хуже смерти, шлюха!”

Действия Чу Яо унизили его ещё больше, чем если бы она злобно дала ему пощёчину.

Лицо Вдовы-Императрицы сильно исказилось. Она не ожидала, что Чу Яо окажется столь наглой и выразит чувства к мужчине в столь публичной манере.

Лонг Чен тоже потерял дар речи, глядя на Чу Яо вдалеке. Её красивое лицо было совсем красным, но всё же преисполнено решимости.

Слёзы медленно текли из её глаз, когда она глядела на Лонг Чена, отчего он испытывал боль за неё. Почему она сейчас так отчаялась? Это был её последний способ выразить себя перед смертью?

Увидев улыбающееся лицо Чу Яо, покрытое слезами, в голове Лонг Чена загудело. Он вдруг встал и взревел: “Нас могут разделять моря крови, но мы никогда не свернём с нашего пути, Дракон и Феникс оба доживут до старости!”

Гневный рёв Лонг Чена раздался в ушах каждого из присутствующих. В нём была решимость и сила воли человека, готового умереть, но не поддаться.

Чу Яо вздрогнула, её рука прикрывала рот, а слёзы медленно текли. Она не надеялась на подобное; она лишь хоть раз хотела выразить свои истинные чувства перед гибелью, чтобы Лонг Чен понял её сердце.

Но разве своим ответом Лонг Чен не бросался в омут вместе с ней? На мгновение она была тронута, и жалела, что навредила ему.

“Третья принцесса устала. Помогите ей спуститься со сцены.” Вдова-Императрица подавляла свою ярость как только могла.

Подшли пятеро телохранителей, и, когда они пригласили Чу Яо уйти с ними, великий мастер Юнь Ци заговорил: “Вдова-императрица, это неправильно. Для юных людей быть эмоциональными - это хорошо. Подойди, Чу Яо, сядь рядом со стариком.”

Вдова-Императрица изменилась в лице; кто бы мог представить, что великий мастер Юнь Ци, никогда не принимавший участия в мирских делах, вмешается в имперские?

Чу Яо обрадовалась, услышав слова Юнь Ци. Возможно, он не спасёт её от гибели, но она считала, что он способен защитить Лонг Чена.

Думая об этом, она наклонилась, чтобы преклониться перед ним. Но не успела она этого сделать, как Юнь Ци протянул руку и нежно, но сильно поднял её на ноги.

“Дитя, этот этикет ни к чему.” Он притянул Чу Яо к себе, чтобы та села.

Что казалось всем самым странным, так это то, что несмотря на то, что Вэй Цан был с ним не в ладах, он лишь холодно наблюдал, ничего не говоря.

Вдова-Императрица была разъярена внутри, но не хотела оскорблять Юнь Ци из-за такой ерунды. Без поддержки гильдии алхимиков, какой бы могущественной не была королевская семья, она быстро рухнет. А потому она могла лишь сдерживаться.

Но она, будучи Вдовой-Императрицей, вовсе думала и замышляла. Её выражение лица ничуть не изменилось, и она лишь улыбнулась: “Да продолжатся же празднества.”

Ши Фэн наконец встал рядом с Лонг Ченом. Потянувшись, он засмеялся: “Похоже, наконец-то пора мне выходить на сцену.”

За предыдущие годы, битвы между благородными наследниками за звание первого воина среди молодого поколения начинались сразу после того, как зажигали фонари принцесс.

“Пожалуйста, подождите минутку, Вдова-Императрица. Сей старик пришёл из Империи Великого Ся, чтобы посетить ваш фестиваль фонарей, и с собой я привёз особое мероприятие только для вас.” Поспешил сообщить Вэй Цан.

“О? Мероприятие великого мастера обязано быть прекрасным зрелищем.” Вдова-Императрица сделала паузу, после чего улыбнулась.

“Это моя ученица, которой в этом году исполняется лишь семнадцать. Но она уже истинный и испытанный Пилульный Ученик.” Вэй Цан сделал акцент на “истинном и испытанном”.

Все, разумеется, тут же поглядели на Лонг Чена. Любой, кто не был идиотом, мог понять, что таким непрямым образом старик намекал на то, что Лонг Чен - лишь подделка.

Большинство людей понятия не имели, как приобретался статус Пилульного Ученика Лонг Ченом. Много людей сомневались в его истинной силе. Когда Лонг Чен создавал таблеток на всеобщем обозрении, это происходило в гильдии, и внешний мир об этом ничего не знал. Большинству казалось, что Лонг Чен просто смог проскользнуть в Ученики, толком ничему не учась.

Из-за его старого статуса калеки, висящим над ним уже так долго и из-за того, как быстро он поднялся в обществе, многие подозревали, что его может поддерживать кто-то могущественный, и скорее всего, этим кем-то был великий мастер Юнь Ци.

И всё же, как бы великолепен не был Юнь Ци, как он мог превратить калеку в Пилульного Ученика всего за два месяца?

Насмешливая улыбка появилась на лице Лонг Чена, когда он услышал это.

Юнь Ци тоже ничего не сказал. Вэй Цан продолжил: “Сегодня я позволю моей ученице показать алхимика за работой.”

Толпа обрадовалась; алхимиков сильно почитали, и присутствующие люди в основном никогда не видели процесс создания пилуль.

Они были преисполнены большого уважения и любопытства к этой профессии. Лично узреть процесс формирования пилули был для них отличной возможностью.

“Но мы можем сделать представление даже более зрелищным. Байчи может представлять гильдию алхимиков Великого Ся. Интересно, есть ли кто-то из того же поколения в гильдии Крика Феникса, которые желали бы присоединиться к ней?” Вэй Цан взглянул на великого мастера Юнь Ци.

“Она твоя ученица, но Лонг Чен не мой ученик. Так что твой намёк ничего не значит.” Безразлично сказал Юнь Ци.

Сердце Лонг Чена содрогнулось - неужто Юнь Ци никогда не брал себе учеников из-за чего-то, связанного с Вэй Цаном?

“Это просто забавы. А ещё тем самым мы оживим обстановку, так что это не бесполезно.”

После этого Вэй Цан достал прозрачную бутылку, в которой было вечногорящее пламя размером с большой палец.

“Это Огонь Магического Зверя второго уровня, Пламенного Леопарда. Кто победит, получит его в награду.”

Ся Байчи тоже жаждающе глядела на этот звериный огонь. На деле она хотела его уже очень давно, но Вэй Цан всегда отказывался давать его ей.

Звериный огонь был таким же большим искушением и для Лонг Чена. “Ну так что, парень, хочешь подняться на сцену и позабавиться?”

Множество людей мысленно качали головами от того, насколько очевидной была эта провокация. Манеры Вэй Цана совсем не подобали его статусу великого мастера.

Как они и подозревали, Лонг Чен презрительно улыбался Вэй Цану. Но, к их шоку, он всё же издал единственное слово:

“Хорошо.”

Толстяк Юй и остальные не могли не ахнуть. Брат Лонг, что ты делаешь?

На глазах у удивлённой толпы, Лонг Чен подошёл к сцене и сказал Ся Байчи:

“Ты слышала мастера. Как бы мне с тобой позабавиться?”

<http://tl.rulate.ru/book/8115/416244>